

ПОГРАНИЧЬЕ

ВАЛЕНТИН ХОЛМОГОРОВ
МИХАИЛ ТЫРИН

РАЗЛОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х72

Серия «Пограничье»

Серийное оформление *А. Фереца*

Художник *А. Чёрный*

Автор идеи *С. Лукьяненко*

Холмогоров, Валентин.

Х72 Разлом : [фантастический роман] / Валентин Холмогоров, Михаил Тырин — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Пограничье).

ISBN 978-5-17-101064-5

И вновь, как в дни Катастрофы, содрогнулись равнины и горы застывшего в повседневности Центрума. Рвутся через границы танковые колонны, наматывая на траки жухлую степную траву. Горят заставы, а сами бойцы Пограничной Стражи вынуждены направлять оружие против тех, кого и в мыслях не могли считать врагами.

Беда не обходит стороной и бойцов 16-й заставы — Хмеля, Деда, Ударника. Их ждут новые опасности и новые дороги: они узнают, что творится на дне Разлома, раскроют мистические тайны, которые хранит племя мартышей, и даже увидят своими глазами таинственный и зловещий мир Очага...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101064-5

© С. Лукьяненко, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Снег в Центруме — явление редкое, особенно здесь, в жарких и засушливых пустошах восточного Клондала. Дожди тут случаются тоже нечасто, хотя местные и болтают, будто раньше в протянувшихся вдоль границы Лореи предгорьях зеленели плодородные долины, а бесчисленные речушки несли свои шумные воды откуда-то с вершин Синего Кряжа, чтобы напоить колосящиеся золотом поля. Врут, наверное. Трудно представить, что вот этот унылый и безжизненный пейзаж был когда-то наполнен пением птиц и шелестом изумрудной листвы, не вписывается такая картина в местный суровый климат.

Высыпавший недавно снег уже подтаял, превратившись под ногами в хлюпающую жидкую кашу. Внизу, у подножия кряжа, он, наверное, и вовсе сошел на нет, однако здесь прохладный горный воздух еще давал ему призрачный шанс ненадолго продлить свой век. Подкованные подошвы башмаков оставляли на белом снежном покрове глубокие ребристые прогалины, а пальцы ног Алекс перестал чувствовать еще полчаса назад. Но любые неудобства можно перетерпеть, если для пользы дела. Снег, укутавший скалистые уступы бугристой рыхлой пеленой, надежно хранил следы. Следы беглеца, которого они преследовали вот уже четвертый час кряду.

Ступавший впереди Готир Гольм вполголоса выругался на клондальском, поскользнувшись на очередном камне, что прятался в снежном месиве. Ботиночки у него местные, антарийской работы, а значит — крепкие, но для скаканья по горам непригодные вовсе. Тут гораздо лучше подошли бы земные шнурованные берцы армейского образца. Жаль, большинство ширпотребовских моделей на гидрофобном резиновом ходу не выдержит местных реалий и расползется по швам буквально на второй день. Не живут в Центруме долго ни синтетический клей, ни микрофибра, ни искусственная резина, которую земные обувщики привыкли пускать на подошвы.

— Башку не сверни, — мрачно предостерег напарника Алекс, и из его рта вырвалось призрачное облачко пара.

— Не дожدهшься, — столь же любезно отозвался Гольм, перевесив чуть поудобнее болтающийся за спиной карабин.

Беглец, судя по оставленным на снегу следам, был один и направлялся по склону вниз, в долину, открыв портал где-то возле перевала — это место преследователи миновали еще утром. По всему выходило, что шел он с грузом и потому особо не спешил. Гораздо хуже другое: ходок имел фору часа примерно в два, и догнать его на скользких горных кручах было нереально даже налегке. «Не возьмем, так хоть спугнем, — зло подумал Алекс, пытаясь пошевелить пальцами в задубевших ботинках. — Тропа тут одна, если повезет, он прямо к секрету и выйдет».

У подножия Синего Кряжа, там, куда вела узкая извилистая стежка, располагался секрет шестнадцатой пограничной заставы, и уже примерно с полчаса там должны сидеть в наряде Хмель с Эльбаром. В последний

год Ударник поставил службу крепко, а потому редкие вылазки на патрулирование пустошей, что практиковались среди клондальской пограничной стражи прежде, сменились регулярными и посменными дежурствами на наиболее опасных маршрутах. Эх, хорошо бы еще портативную рацию сюда, да вовремя предупредить ребят, чтобы организовали комитет по встрече. Но о такой роскоши приходилось только мечтать.

Низкое сизое облако цеплялось мохнатым брюхом за нависшую над тропой горную хребтину и сползало вниз по склону, выстилая туманной дымкой узкие ущелья по сторонам — шагнешь с тропы, и поминай как звали. Ледяной ветер лизнул щеку, бросил в лицо очередную пригоршню колючей снежной крошки. В носу защипало. Все-таки хреновая зима выдалась в Клондале в этом году. Холодная и сырая.

— Может, привал устроим? — с тоскливо-просительными интонациями снова заныл Гольм, и Алекс злорадно ухмыльнулся. Паренек был мало того что из местных, так еще ко всему прочему происходил из богатенькой семьи — его родной дядя служил какой-то крупной шишкой в Министерстве иных миров, организации, которой формально подчинялась клондальская пограничная стража. Он-то и пристроил племянника на шестнадцатую заставу, чтобы не болтался без дела. Несмотря на неплохое образование, Готир Гольм оказался типичным оболтусом, привыкшим проводить время в кабаках да на шумных вечеринках в компании друзей и беспутных девиц. Жил бы на Земле — разъезжал бы по ночным клубам на папином «Мерседесе», без толку прожигая собственную жизнь и чужие деньги. Однако «Мерседесов» в Центруме не водилось, и потому непривычный к тяготам и лишениям Гольм, впрягшись по воле дядюшки в тугую лямку пограничной службы,

явно чувствовал себя не на своем месте, что и демонстрировал окружающим при каждом удобном случае. Алекс Гольма не любил, пользуясь при этом искренней взаимностью, и об этом прекрасно знал весь личный состав заставы. Тем не менее Ударник упорно продолжал ставить Гольма в пару Алексу, не то надеясь, что тот смирится с таким напарником, не то ожидая, что паренек перекуется из столичного бездельника в опытного бойца, хорошенько нюхнув порошу и портянок.

— Не хрен яйца морозить, — проворчал в ответ Алекс, — хотя они у тебя и без того, похоже, звенят. Быстрее пойдем — скорее согреемся.

Гольм буркнул себе под нос нечто нечленораздельное, но все-таки заткнулся. Вот и славно. Болтать попусту Алекс не любил.

Тропа вильнула за заросший мхом утес, украшенный густой благородной сединой налипшего по бокам снега. Склон сделался более пологим, и идти стало легче, хотя под ногами по-прежнему путались мелкие острые камни.

— Что это? — Гольм замер посреди тропы столь неожиданно, что Алекс едва не налетел на его тощую сутулую спину. Густой грохот, похожий на отзвуки далекой грозы, прокатился над кряжем, ухнув эхом где-то в ущелье. Звук в горах разносится далеко, но определить его природу порой невозможно — он искажается, многократно отражаясь от каменных склонов, и становится не похож сам на себя. Однако этот звук Алексу был хорошо знаком.

— Идем! — коротко скомандовал он. — Быстрее!

Бег с горы только кажется легким делом: шанс оступиться и с непривычки поломать себе шею очень велик, особенно если не смотреть под ноги. Придерживая локтем «калаш», чтобы приклад не бил по бедру,

Алекс чуть наклонился вперед и побежал, стараясь шагать не слишком широко и наступать на самый подъем стопы — так гораздо меньше вероятность упасть. Сзади сипло пыхтел Гольм. Снова громыхнуло, из низины донеслось несколько громких хлопков, а потом послышалась прерывистая автоматная трескотня. Это было странным: вслушавшись в звуки завязавшегося боя, Алекс пришел к выводу, что там, внизу, лупили сразу из нескольких стволов. Если беглец был один, а прячущихся в секрете пограничников — двое, они вряд ли сумели бы устроить подобную канонаду. Да и не стал бы опытный Хмель первым открывать огонь. Только если контрабандист начал стрелять сам, с перепугу, нарвавшись на притаившуюся в секрете засаду. Или у Эльбара нервы не выдержали, пацан ведь еще совсем... А может, нарушителя ждали сообщники? Такое тоже возможно, хотя клондальские пустоши всегда считались местом относительно спокойным, а контрабандистские кланы традиционно выбирали для своих масштабных операций места менее людные. Здесь чаще всего действовали ходоки-одиночки.

Спустя пару минут все смолкло, и теперь тишина нарушалась лишь шелестом осыпающихся камней под ногами. Алекс замедлил шаг, перекинул автомат стволом вперед и сдвинул переводчик огня в положение автоматической стрельбы. Подав напарнику знак рукой, он пригнулся и осторожно выглянул из-за преградившего им путь нагромождения валунов, когда-то в незапамятные времена принесенных сюда оползнем.

Взгляду открылся поросший чахлым кустарником распадок, в который ныряла тропа. Слева за зарослями жухлого широколиста виднелся пологий каменистый холм, с которого открывался отличный вид окрест, — на его вершине и был оборудован секрет, позволявший

укрыться среди ноздреватых скальных выступов от посторонних глаз. А вот ниже, там, где тропа вырастала в дорогу, петляющую по направлению к долине, стояла обычная деревянная телега из тех, на которых испокон веку ездили местные крестьяне. Запряженная в оглобли понурая пегая кобылка лениво мела хвостом, а вокруг суетились четверо мужичков в простых суконных армяках, причем все они оказались вооружены гладкоствольными берданками клондальского производства. Двое, крикливо переговариваясь, грузили в телегу объемистый брезентовый тюк, в котором Алекс с первого взгляда признал советский «абалаковский» туристический рюкзак, еще двое настороженно озирались, сжимая в руках винтовки. Пошарив в закрепленном на поясе подсумке, Алекс извлек оттуда бинокль. Хороший бинокль, цейсовский, сейчас такой с трудом можно раздобыть даже на Земле, а здесь он и вовсе стоил бешеных денег. Но если кто и предложил бы ему обменять этот замечательный предмет на золото по весу, Алекс не задумываясь отказался бы. Бинокль, доставшийся ему по наследству от деда, а тому — от убитого в лесах под Гомелем немецкого офицера, цены для него не имел.

Осмотрев сквозь окуляры макушку холма, Алекс скользнул взглядом по каменистому склону. Ни единого намека на движение. Если его коллеги и были на месте, они определенно затаились. А вот там, где сейчас толпились местные, бинокль позволил разглядеть одну ранее скрытую от глаз деталь: на темных от времени досках телеги лежал труп, судя по ветхой одежде, принадлежавший одному из крестьян, что приехал сюда вместе с остальными. Значит, перестрелка ему все-таки не померещилась. Тогда где же беглец? Ушел порталом, бросив груз? На контрабандистов это не похоже. В любом случае неплохо бы выяснить, что тут произошло.

— Эй! — крикнул Алекс, чуть высунувшись из-за валуна, однако тут же пожалел об этом: один из аборигенов без лишних церемоний вскинул ружье и выстрелил. Пуля просвистела на расстоянии ладони от его головы, раздались встревоженные выкрики. Алекс едва успел скрыться за валунами, когда со стороны дороги послышались частые хлопки, и свинец зашлепал по стылому камню, высекая искры. Странно: раньше местные всегда вели себя мирно и не проявляли агрессии по отношению к пограничникам. В том, что крестьяне знали, с кем имеют дело, он ни на минуту не сомневался: камуфляж в этих местах носили только обитатели заставы и контрабандисты, а на последнего Алекс не походил даже издали.

Готир Гольм сжался за валуном, опустившись на корточки и вцепившись в ствол карабина, словно стриптизерша — в свой шест. Сейчас ему не помешало бы что-то более скорострельное, однако перед заступлением в патруль Алекс не стал доверять парню автомат, памятуя случай, когда Гольм из любопытства засунул палец в отверстие на прикладе «калаша», где обычно хранился пенал с инструментами для чистки ствола. Палец потом пришлось извлекать из ловушки при помощи лекаря. Впрочем, сейчас от клондальца было мало проку: впервые в жизни оказавшись под настоящим огнем, он выглядел настолько перепуганным, что готов был, похоже, провалиться сквозь землю прямо на месте.

— Не высовывайся, — крикнул ему Алекс, опускаясь на землю и укладываясь поудобнее меж камней. Обзор из этой позиции был не самым лучшим — мешал торчащий справа от линии огня невысокий утес, — но менять дислокацию сейчас было слишком опасно. Алекс прицелился, на мгновение задержал дыхание и плавно нажал на спуск. Автомат лязгнул, точно связ-

ка ключей, упавшая на наковальню, приклад грубо толкнул в плечо, в нос ударил кислый запах пороха. «Калаш» бил кучно, но на дальней дистанции пули слегка уводило на одиннадцать часов — очередь ложилась чуть выше и левее цели. Внесем поправочку...

Снова толчок, короткий треск над ухом, мелькнули в воздухе гильзы, и один из мужичков, дернувшись, осел грузным кулем на землю, а остальные, заголосив, тут же попрятались за невысокими бортами телеги, выставив наружу стволы берданок. Телега — не лучшее укрытие, телега — она деревянная. Снова прикинув к прицелу, Алекс полоснул вдоль левого борта и, дождавшись, пока из-за колеса выпадет, беспомощно всплеснув руками, фигура в буром армяке, всадил пару очередей в противоположный борт. Автомат послушно плюнул голубоватым дымком и, лязгнув затвором, затих. С той стороны снова гроыхнуло, пуля шлепнула о камень, выстрел отозвался в горах далеким эхом.

Отсоединив магазин, Алекс зашарил в подсумке, где лежал запасной рожок. Куртка основательно намочила, насквозь пропитавшись жидкой грязью вперемешку со снегом, но запах горячего оружейного масла и пороха будоражил кровь, заставляя сердце биться чаще. Вставив магазин, Алекс взвел затвор и снова прикинул щекой к студеному металлу, выцеливая врага. Вот один из оставшихся в живых мужиков осторожно выглянул из-за борта своей повозки, снова скрылся за струганой доской, а потом, пригнувшись, засеменил вперед, намереваясь взять напуганную лошадь под уздцы. Алекс отчетливо видел его остроконечную шапку сквозь прицел. Громоздившийся посреди телеги чертов рюкзак мешал накрыть врага одним выстрелом, не зацепив при этом лошадь, да и кто его знает, что хранится в том рюкзаке... Секунда. Другая. Мужичок, видимо, решил,

что опасность уже миновала, подал рукой сигнал своему напарнику, что-то сказал ему, и тут Алекс снова нажал на спуск. Грохнула очередь.

— Пошли, — бросил он Гольму, поднимаясь на ноги и отряхиваясь, — штаны поменять не забудь, герой хренов.

Перешагнув через лежащего на земле аборигена, Алекс склонился над другим распростертым поблизости телом. Так и есть, типичная деревенщина из клондальских пейзажей, один уже в возрасте, спутанные и давно не мытые волосы украшает седина. Трое других — помоложе, а в телеге и вовсе покоится мужичок средних лет, как и все местные крестьяне, слегка небритый, низкорослый и коренастый. Интересно, за каким бесом их понесло на эту горную тропу? Ответ на этот вопрос громоздился бесформенной брезентовой кучей посреди телеги. Завершив осмотр тел, Алекс принялся расстигать замерзшими пальцами ремешок рюкзака.

Лекарства. Полный мешок медицинских препаратов всех видов и сортов в таблетках и ампулах. Анальгин, аспирин, парацетамол. Вот это, кажется, антибиотик, а это — средство от поноса. Димедрол, супрастин вроде от аллергии. А нитроксилин — от почек. Пятеро клондальцев погибли в перестрелке, пытаясь завладеть набитым земными медикаментами рюкзаком — по местным меркам это и вправду можно считать настоящим богатством. Только вот стоит ли такое богатство жизни?

— Алекс! — крикнул Гольм, зачем-то топтавшийся на вершине холма. — Сюда, быстрее!

— Меня зовут Олександр, — проворчал тот вполголоса, но так, чтобы напарник услышал, — через «О».

Закинув «калаш» за спину, он прикрыл брезентовый клапан рюкзака и поспешил вверх по склону.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что дела плохи. Хмель лежал на боку, стиснув зубы, поджав колени к груди и зажимая ладонью плечо, из которого струилась кровь, уже основательно залившая рукав до самого локтя. Вторая дыра виднелась в бедре, но эта пуля, похоже, не задела крупных сосудов. А вот Эльбар выглядел совсем паршиво. Беспризорный парнишка из Гранца, которого полтора года назад привел на заставу Дед, был не просто бледен, а бел, точно пятна снега на бурой земле. Каждый вдох давался ему с огромным трудом, а на выдохе из тощей груди вырывалось свистящее бульканье, похожее на бурление кипящей воды в железной кастрюле. Дышал он часто, поверхностно, животом. Из-под светлой челки на Алекса смотрели огромные зеленые глаза, глубокие, словно омут, напуганные, просящие.

Опустившись на одно колено, он разорвал на груди паренька рубашку. Пузырящаяся рана обнаружилась под левым ребром, некрасивая, неопрятная. Пули у местных — в оболочке из мягкой меди, да с медным же пояском, — при попадании тут же деформировались, сокрушая кости и внутренности. Жестокое оружие. Грязное. Алекс поднял голову, поймал встревоженный взгляд Хмеля, медленно покачал головой.

— Легкое, — сказал он.

Словно в подтверждение его слов парнишка закашлялся, захлебываясь густой розовой пеной, снова попытался вдохнуть, но не смог, захрипел. Сейчас бы сюда вертолет с врачебной бригадой, кислород да реанимацию или что там в таких случаях положено. Но нет в Центруме вертолетов, нет и врачей с волшебным чемоданчиком. Ни хрена тут, по большому счету, нет. Даже мешок с таблетками, что лежит сейчас в телеге, — и тот не поможет. Ничего не поможет.

— Отвернись, — попросил Хмель Алекс.

Неудобный на «калаше» переводчик огня, пятка на тугом селекторе маленькая, палец порой соскальзывает, когда пытаешься переключить режим на одиночные.

— Эй, ты чего? — выпучил глаза Гольм, бросился вперед, повис всем своим весом на автомате, вцепившись ладонями в ствол. — Ты же его убьешь!

— И тебя убью, сука, — мрачно пообещал Алекс, — отвали.

Эльбар всхлипнул как-то совсем по-детски и затих. Огромные глаза по-прежнему смотрели в укутанное низкими тучами небо, но смотрели уже иначе, откуда-то издалека, словно сквозь толщу прозрачной родниковой воды.

— Умер, — констатировал Гольм и звонко шмыгнул носом.

— Возьми бинт в подсумке, перетяни Петру руку, — скомандовал Алекс. — Чего застыл?

— Н-не могу, — мотнул головой клондалец. — Я крови боюсь.

Хмель откинул рыжую голову назад и беззвучно захохотал, но тут же скорчился от боли. Матюгнувшись, Алекс полез в собственный поясной мешок, пошарил там, вытащил медпакет, рванул зубами тонкую ткань.

— Он неожиданно на нас вышел, — принялся рассказывать Хмель, и Алекс отметил, что тот на время перестал заикаться после пережитого стресса. — Я из-за скалы вылез, велел ему остановиться и показать татуировку. А тот с ходу палить начал, я даже опомниться не успел. Вот, зацепило маленько. Он, скотина, меня как в тире расстреливал.

— А эти? — Алекс кивнул в сторону по-прежнему стоявшей неподалеку телеги.